Гэ Юнцю поднял трубку, набрал прямой номер мэра Гао Тяньхэ и коротко доложил о том, что произошло на городском металлургическом заводе.Чжоу Дацзуй сидел напротив стола, и когда услышал, как голос из телефона вдруг повысился, стало ясно, что Гао Тяньхэ, услышав эту новость, тоже пришел в ярость.Сотрудники муниципального правительства ворвались на завод, – никакой мэр не сохранит спокойствие после таких слов. Чжоу Дацзуй смутно слышал, как Гао Тяньхэ громко инструктирует Гэ Юнцю по телефону: "Немедленно доложи об этом деле мэру Чэню, чтобы он разобрался!"Чжоу Дацзуй понимал, что сейчас главное – общий ход событий, но злость в его душе никак не унималась. Услышав, как Гао Тяньхэ прямо указывает своему зятю ударить по больному месту Чэнь Миндэ, он с жадностью посмотрел на своего родственника.Гао Тяньхэ поручил Гэ Юнцю сообщить о случившемся Чэнь Миндэ, а тот, естественно, не мог утаить Шэнь Хуая.Гэ Юнцю сглотнул. Он знал, что мэр Гао, услышав это, неминуемо взорвется.Подождав четыре-пять секунд, пока Гао Тяньхэ успокоится на другом конце провода, Гэ Юнцю продолжил: "Боюсь, что мэр Чэнь использует эту ситуацию в своих целях…""…" Чжоу Дацзуй не разобрал, что сказал Гао Тяньхэ по телефону.Гэ Юнцю продолжил: "Шэнь Хуай, человек не очень умный, сегодня много странного наговорил на городском металлургическом заводе, указывая на провалы в работе предприятия за последние годы. С его способностями, он, наверное, не понимает всех тонкостей. Боюсь, что мэр Чэнь сейчас разрабатывает план по решению проблем металлургического завода. И если он возьмет за основу расследование аварии на заводе, то масштабы последствий могут быть серьезными…"На этом Гэ Юнцю остановился. Чжоу Дацзуй не слышал ответа в трубке, вероятно, слова Гэ Юнцю заставили Гао Тяньхэ задуматься.Долгое молчание, и, наконец, Гэ Юнцю снова заговорил: "Да, я тоже так думаю, Шэнь Хуай поднял шум на заводе, возможно, это был секретный план мэра Чэня… Ладно, понял, понял. " Дважды повторив "Понял", Гэ Юнцю положил трубку."Что мэр Гао сказал, чтобы я оставил это дело? " Даже ради общих интересов, смириться с такой ситуацией было сложно – как Чжоу Дацзуй потом пойдет на завод?"Забудь, что ты думаешь?" Гэ Юнцю тоже возмущался, сдерживая эту бесполезную злость, поднял брови и посмотрел на своего глуповатого зятя: "Даже если за этим нет никакого заговора, сообщить об этом деле Чэнь Миндэ – что ты вообще пытаешься изменить, этот зверь не изменится.""Почему не изменить?" Чжоу Дацзуй никак не мог успокоиться. Снова услышав от своего зятя эти мягкие слова, он не выдержал: "Разве Шэнь Хуай не пес рядом с Чэнь Миндэ? Когда собака убегает и кусает людей, Чэнь Миндэ пусть сам защищает его, но все равно нужно применить две палки, чтобы дать понять всем! ""Что за тон? Ты на меня разгневан!" Гэ Юнцю зарычал, он не мог унять Шэнь Хуая, не мог унять и своего зятя Чжоу Дацзуя, и злобно посмотрел на него.Чжоу Дацзуй все еще боялся Гэ Юнцю, когда голос Гэ Юнцю зазвучал грубо, он стушевался и опустил голову: "Что я могу на тебя злиться? Пусть даже мое лицо избито, в конечном счете, разве это не тебя опозорило? Зять, ты сидишь в Донхуа, но никогда тебя так не оскорбляли. Раз тебе не до него, я найду пару человек и в темном закоулке изобью этого зверя, это же не сложно"."Чушь, ты хочешь натворить дел, будь осторожен, тебя никто не защитит". Гэ Юнцю смотрел на своего зятя, опасаясь, что тот будет творить непотребства за его спиной, и сдерживая свой гнев, спокойно сказал: "Этот Шэнь Хуай, не так прост, как тебе кажется…""Почему не прост?""Чэнь Миндэ был переведен в Донхуа из провинции, нам нужно разузнать его прошлое" - сказал Гэ Юнцю, - "Шэнь Хуай был привезен в Донхуа Чэнь Миндэ из провинции, думаешь, мы не будем следить за ним?""…" Чжоу Дацзуй молча слушал. Из слов Гэ Юнцю он понял, что приезд Чэнь Миндэ в Донхуа может угрожать положение мэра Гао Тяньхэ.Он знал, что у Чэнь Миндэ должны быть покровители, но не мог понять, почему его "пёс" - Шэнь Хуай, не может быть тронут?"Чэнь Миндэ до приезда в Донхуа был заместителем директора Провинциальной плановой комиссии (Комитета по планированию социалистической экономики), а Шэнь Хуай более года работал лектором в Провинциальном экономическом колледже. Я не знаю, какой именно птичий университет он закончил, но хочется сказать, что он не отличается ни способностями, ни компетентностью, он только ест и пьет в Провинциальном экономическом колледже. Говорят, он преподает, но на

самом деле он как бы так вот. Только перед переездом в Донхуа, он забеременил студентку из Провинциального экономического колледжа, но не хотел брать на себя ответственность, обязал сделать аборт, в результате девушка перерезала себе вены…""Тьфу, действительно не чистоплотный тип! " - пробурчал Чжоу Дацзуй, не думая даже о том, чтобы посмотреть на себя в зеркало."Из-за этого случая в Провинциальном экономическом колледже шум поднялся, некоторые преподаватели даже устроили забастовку с требованием отчислить Шэнь Хуая, но в итоговом решении Провинциальный экономический колледж просто отстранил его от работы и послал на самоанализ. Через два месяца Шэнь Хуай приехал в Донхуа вместе с Чэнь Миндэ…" - Гэ Юнцю рассказал своему зятю все, что ему было известно.Чжоу Дацзуй защелкал губами, он уже не смел творить такие непотребства, как раньше, ведь теперь за ним следит глаз его зятя, работающего на заводе."Шэнь Хуай переехал в Донхуа несколько месяцев назад, и с его характером от него никаких хороших сведений не получишь, - Гэ Юнцю не хотел пересказывать подробности своим подчиненным, но когда он представил лицо Шэнь Хуая, то не мог не нахмуриться, - Он в муниципальном правительстве ведет себя бесцеремонно. Однажды старший директор муниципального управления приехал в город, чтобы попросить Чэнь Миндэ утвердить документ, и поскольку его обувь была в грязи, он зашел в кабинет Чэнь Миндэ и указал на этого зверька, потребовав, чтобы он вышел и вычистил ему обувь…"- "Кто же это был?" - спросил Чжоу Дацзуй."Не спрашивай кто это был, ничего хорошего от этого не произойдет. Об этом знают только немногие, и люди будут гневаться, если узнают" - Гэ Юнцю, проработавший официальным лицом полжизни, был более осторожен, чем кто либо мог представить, иначе он не дал бы деньги на рынок Гао Тяньхэ, бывшему его доверенным лицом и сказал: "Этот зверёк обычно не серьезно ко мне относится, и даже тайком думает о Чжоу Ю…""Чжоу Ю? Этот скотина все еще смеет думать о Чжоу Ю, разве Чжоу Ю его начальница?" - Чжоу Дацзуй открыл рот, вспомнив очаровательное лицо Чжоу Ю, он не мог не захотеть пососать палец."Хм! "В вздохе Гэ Юнцю слышна и презрение, и зависть, и кислота.В этом официальном мире красавицы, особенно красавицы, чьи мужья лежат в постели парализованными после автомобильной аварии, редко остаются в стороне от разногласий, но Чжоу Ю – исключение.В отличие от Чжоу Дацзуя, Чжоу Ю, заместитель секретаря муниципального правительства, вышла из семьи Чжоу и обладала широкими связями в Донхуа.Не говоря уже о старших Чжоу, у Чжоу Ю было много братьев и сестер: кто-то занимался бизнесом, кто-то политикой.Сама Чжоу Ю с молодых лет работала в муниципальном правительстве, позже вышла замуж за сына бывшего секретаря муниципального комитета партии. Даже будучи женщиной, она была властной особой в кругу чиновников Донхуа, и совершенно не случайно занимала пост заместителя секретаря муниципального правительства.Никто не смел бы оскорбить семью Чжоу, кроме того, тесть Чжоу Ю – бывший секретарь муниципального комитета партии, несмотря на то, что он ушел в отставку, он все еще имеет влияние. Кто же откроет свои глаза и посягнет на его дочь?Чжоу Дацзуй не ожидал, что Шэнь Хуай, этот зверь, приехав в Донхуа, открыто запросит Чжоу Ю.Конечно, даже если Чжоу Дацзуй не открыл by глаза, он также знал одну истину: Если всех дерзких не раздавят в грязь, значит, у них еще есть возможность продолжить свою дерзость.Чжоу Дацзуй не упомянул темную историю о том, чтобы найти людей за спиной, но он также был любопытен к происхождению этого зверька и сказал - "Что за сова этот парень?""В деле из отдела организаций указано только то, что его родители ушли из семьи, когда он был еще ребенком, а мать умерла от болезни, когда ему исполнилось двенадцать лет. Позже его опекунами стали его бабушка и дедушка по материнской линии. Он уехал за границу после окончания средней школы в Янцзине. Вернулся в Китай несколько лет назад. Не вернулся в Янцзин, более полугода провел в Хуайхай, а затем устроился лектором в Провинциальный экономический колледж;""Сколько лет этому парню в этом году?""Двадцать четыре". Гэ Юнцю не уделял никакого внимания Шэнь Хуаю день или два. Информация из дела была пересказана мимоходом, но сам документ слишком скудный, чтобы сказать что либо об этом парне."Это еще не говорит о силе его покровителей, возможно, это не сын вождя центра - с некоторым

самодовольством задумался Чжоу Дацзуй и сказал: "Посмотрим, как Чэнь Миндэ покровительствует ему, есть ли у него некоторые не опубликованные отношения?"Гэ Юнцю знал, что его зятю не хватило мозгов, но не ожидал, что он все же сможет найти какие-то возможные пути.Позиция секретаря всегда была ярлыком к продвижению по карьерной лестнице в официальном мире. С одной стороны, это близость к внутреннему кругу власти, что облегчает продвижение; с другой стороны, как доверенный сотрудник руководителя, он может делегировать власть, которой не должен обладать на своем уровне:Взять, например, Шэнь Хуая, хотя он и просто высокопоставленный чиновник, он может беспрепятственно бить Чжоу Дацзуя при Гэ Юнцю. В конечном счете, он делит власть и могущество, которые должны принадлежать Чэнь Миндэ, заместителю мэра по вопросам внутренней политики.Именно из-за этих особенностей должность секретаря властей часто занимают молодые люди с знакомыми и без достаточного опыта и образования, которых нужно обучить.Но так или иначе, когда руководители выбирают секретаря, они выбирают человека рассудительного и спокойного, способного эффективно работать и заслуживающего доверия.Не говоря уже о дерзком, бесцеремонном и проблемном характере Шэнь Хуая, он вообще не компетентный человек.Чэнь Миндэ - чиновник интеллектуального типа, он обращает внимание на эффективность работы и строг к подчиненным, даже жесток, но то, что он терпит такого человека как Шэнь Хуай в качестве секретаря, действительно непонятно.Некоторые люди в муниципальном правительстве даже тайком говорили, что Шэнь Хуай может быть незаконнорожденным сыном Чэнь Миндэ...Как сказать? Помимо этих отношений, по сути, не можно объяснить, почему Чэнь Миндэ все же использует этого зверька, который только создает проблемы, в качестве секретаря.Если внимательно изучить биографию Чэнь Миндэ, то окажется, что Шэнь Хуай был назначен в Центральный министерство около того времени, когда он уехал за границу учиться в Янцзине. Позже он был переведен в Хуайхай, а перед тем, как устроиться в Провинциальную плановую комиссию, он некоторое время работал в Провинциальном экономическом колледже.Сравните биографию Чэнь Миндэ и Шэнь Хуая, если вы немного более внимательны, то можете увидеть странности в них...Чтобы сказать, что у Шэнь Хуая столь жесткие покровители, что Чэнь Миндэ должен его терпеть, то Шэнь Хуай должен быть ребенком из семьи вождя центра.Однако если дети из семьи вождя центра хотят построить карьеру в официальном мире, то даже если они также секретари, за исключением Госсовета, Военного совета и Всекитайского собрания народных представителей, им трудно прямо устроиться на работу в центральные министерства, провинции и муниципалитеты под юрисдикцией центра. Остается не много мест для семьи вождя центра. Зачем им создавать себе проблемы и ехать в такое место как Донхуа, который является всего лишь городом уездного значения, и еще и при этом ведут себя как не знают кто они такие?

http://tl.rulate.ru/book/110627/4213684